

23. В Хидден Сплендор

[7]

Бонни подняла свою палочку с можжевеловых углей, посмотрела на жареный алтей, насаженный на кончик. Она зубами стащила его и проглотила одним куском, как жареную устрицу.

— Я всегда думала, что это едят только дети, — сказал Смит.

— Мне нравится, — сказала Бонни, — и я старуха двадцати восьми лет. Док, дай мне еще.

Он дал ей сумку, она насадила еще один на палочку. Солнце клонилось к западу за Генри Маунтейнс. Прохладная тень потянулась от Елк Ридж. Внизу, в тысяче футов и в пяти милях южнее линии обзора, голые скалы Начурал Бриджес Нейшнл Монумент сияли тусклым золотом в вечернем свете.

Они ждали.

Она вздохнула.

— Дай мне посмотреть газеты.

Чавкая черным алтеем она четвертый раз — а может в десятый — читала отчет на одиннадцатой странице, о последних похищениях в Блек Меза. «Власти разоблачают широкомасштабный саботаж». «Поезд с углем второй раз сошел с рельсов». Стальные клинья нашли возле следов. Загадочные взрывы взорвали башни погрузки и склады. Имя на песке: «РУДОЛЬФ РЫЖИЙ, МСТИТЕЛЬ ВО ИМЯ ПРИРОДЫ». Расследование продолжается. Полиция подозревает, что работала организованная банда, по имени «Бешеные псы». Клан ренегатов из семьи Шошон. Транспортёр угля был разрушен взрывами в четырех местах. «Джем ов Аризона», самый большой в мире экскаватор, был разрушен из-за пожара в двигателе. Ущерб нанесен на сумму порядка полумиллиона долларов. Единственный ключ — «РУДОЛЬФ ЗНАЕТ». Линия электроснабжения перерезана следующей ночью. Надпись на песке: «РУДОЛЬФ РЫЖИЙ ЗНАЕТ». Охлаждающие элементы изрешечены пулями, 80 000-вольтный трансформатор разрушен. Слесари по ремонту труб бастуют третью неделю. Линии электропередачи и железные дороги патрулируются с воздуха. Угледобывающие компании запуганы и возмущены актами вандализма, «Дело рук идиотов», заявил координатор природной компании общественной службы штата Аризона. Приборы слежения были установлены на угольный конвейер. Профсоюзы монтажников труб отказываются признать факт промышленного саботажа. «ПОМНИТЕ ФОРТ САМНЕР — РУДОЛЬФ». Семейный совет обещал провести расследование в группе диссидентов навахо, известной под именем «Сыновья Дьявола». «ПОМНИТЕ РАНЕНОЕ КОЛЕНО — РУДОЛЬФ РЫЖИЙ». Американское движение индейцев отрицает причастность к инциденту в Блек Меза. Отдел общественной

безопасности, родовая полиция Навахо, офис шерифа округа Коконино просят помощи у ФБР.

Бонни сложила газету с отвращением.

— Я не понимаю, почему нас похоронили на последних страницах. Мы хорошо поработали, — она протянула руку к Доку, — покажи мне еще газету. Нет, старую. За последнюю неделю.

Она открыла газету за прошлую неделю («Аризона Рипаблик», Феникс) на семнадцатой странице и посмотрела на свою фотографию еще раз, на «словесный портрет» со слов летчика вертолета и охранника службы безопасности Бернс. Слабо похоже, подумала она. Волосы слишком темные, грудь слишком выпуклая.

— Почему они хотят, чтобы я выглядела как Лиз Тейлор? — пожаловалась она.

— Что не так? — спросил Док.

— Это не то, вот что не так. Лиз Тейлор — толстая матрона средних лет с двумя подбородками, а я изящная, молодая и красивая девушка.

— Я бы назвал рисунок идеализированным.

— Да, — она посмотрела на портрет Хейдьюка. Была нарисована голова и широкие плечи человека в каске и в маске, закрывающей лицо. «Вертолет разрушен в результате пожара». Пилот и охранник подверглись нападению и ограблены вредителем и его спутницей. (Именно так — «спутницей»). Застигнутая возле линии электропередачи, девушка пыталась скрыться, ее поймали пилот и охранник, но рабочий в маске под дулом пистолета увел ее, охранник и пилот дали показания. Вооружен и опасен. Монтеры труб отрицают свою причастность. Рудольф Рыжий — не индеец, заявил председатель племени навахо Джек — Сломанный Нос Ватахомагие, «вождь на тропе войны» племени Шушайн Бешеные Псы. Распространенные догадки. Индейцы, или не индейцы, эти грабежи были работой не одного человека, а хорошо организованной и широкомасштабной тайной организации, заявили частные источники. Угледобывающие фирмы имеют большой опыт проблем с профсоюзами.

Бонни сложила газету.

— Что за гадость. — Она сделала движение, намереваясь бросить ее в костер. — Нам это еще нужно?

— Оставь для Джорджа, — сказал Док, — ему там дали хорошего пинка.

— Не бросай больше ничего в костер, — сказал Смит, — темнеет. Пусть костер погаснет. Не хочется, чтобы П. Г. Дадли Лав заметил нас снизу.

— Он нас ищет? — сказал Док.

— Это то, что они называют дача показаний.

— Откуда он узнал мое имя?

— Я думаю он узнал его от пилота, который подобрал тебя в Фрай Каньон в тот раз.

— Этот пилот мой друг.

— Без комментариев.

Бонни посмотрела на часы в закатном солнце.

— Джордж опаздывает на четыре дня и пять часов.

Никто ничего не сказал. Они смотрели на догорающий костер, каждый думал о своем. Эти мысли были такие: может мы далеко уехали? Может Джордж ушел слишком далеко. Может пора остановиться. Но только Док признался в своих мыслях.

— Знаете, о чем я думаю, — сказал он. Все ждали. Он затянулся сигарой, выпустил плоскую голубую струю дыма. Птицы пели в дубраве. Летучие мыши летали, то сбиваясь в кучу, то разлетаясь, охотясь в сине-золотом небе. — Я думаю, что после того, как мы покончим с этим мостом... — если Джордж появится здесь, но эту мысль он не высказал, — то возможно, мы можем взять что-то вроде отпуска. Скажем, на несколько месяцев. Только несколько месяцев, — быстро добавил он, заметив, что Бонни нахмурилась. — Потом, когда все станет тихо и не так горячо в этом месте, мы можем, так сказать, возобновить работу.

Они подумали молча над этим предложением, повисла длинная пауза. Угли в костре светились, волны темноты двигались с запада над плато. Ночные ястребы выискивали жертву на ужин.

— Мы ничего не решим, пока не вернется Джордж, — сказала Бонни. Подбородок поднят, губы плотно сжаты, она смотрела в остатки костра.

— Конечно, — сказал Док, — но мы все должны иметь план на случай непредвиденных обстоятельств.

— Док, Вы знаете, что я нашел вчера среди шахт? — спросил Смит. — Вы видели этот большой бак над дорогой, в деревянной раме? Он наполовину заполнен соляром. Да, сэр. Пятьсот галлонов дизельного топлива в этой штуке, если организовать утечку.

Док не ответил.

— Просто подумайте, что мы можем сделать с этим, Док.

Док подумал.

— Да, ясно. Но позвольте сказать вам одну вещь, Редкий Гость Смит. Этот плавучий дом, который вы хотите, будет стоить мне по меньшей мере сорок пять тысяч долларов. Я ездил на выставку лодок на прошлой неделе.

— Нам нужно четыре. Четыре шестидесятифутовых, — сказал Смит.

— Это всего лишь сто восемьдесят тысяч, — сказала Бонни, — Док это потянет, да, Док?

Док улыбнулся тонкой улыбкой с сигарой в зубах.

— Да, Док, — сказал Смит, — я хочу сэкономить вам около ста семидесяти тысяч шестисот долларов, здесь и сейчас, — он подождал. Ответа не было. — Нам не нужно покупать никаких плавучих домов. Мы возьмем их в аренду на причале Вовип на сто дней. Мы выведем их из залива Вавип, мимо Лоун Рок, вынесем все из помещений и загрузим их нитратом аммония. Это мощное удобрение, Док. У меня есть все что нужно на арбузной ферме. Затем мы нальем соляр, запечатаем окна плотро и наш парень, который здесь... там... короче, где он есть, старина Джордж зарядит туда детонаторы и поздно вечером мы выйдем в залив и по каналу и перережем этот провод на воде и попадем к дамбе.

— Понятно, — сказал Док. — Я должен пойти в офис пристани и мне надо сказать клерку: послушай, парень, я хочу нанять четыре плавучих дома, сразу четыре, этот, этот, этот и вон тот, это я должен сделать?

Редкий улыбнулся.

— Мы все пойдем с вами, Док, вчетвером, и вы можете сказать: мне надо четыре дома для моих друзей, один для девушки, на шестьдесят футов, будьте любезны. Человек за стойкой вероятно будет озадачен, но он обязан выполнить заказ. Кроме того, деньги делают все. Вы будете удивлены. Они нас не любят, Док, они христиане.

— Вы оба ненормальные, — сказала Бонни.

— Ну, — сказал Смит, — мы можем пойти на разные пристани. Вовип, Буллфрэг, Рейнбоу Бридж, и Холлс Кроссинг. Это займет немного больше времени, но мы можем сделать и так. Затем мы приведем их на озеро.

— Взять напрокат лодку стоимостью сорок пять тысяч несколько сложнее, чем машину, — сказал Док.

— И затем, — подытожил Смит, — мы можем взять этот отпуск. Мы поедем во Флориду, посмотрим на аллигаторов. Моя Сьюзен всегда хотела посмотреть на них. Остановимся в Атланте по дороге, — Редкий улыбнулся, — мы сможем посадить семена арбузов на могиле Мартина Лютера Кинга.

— О, мамочка, — простонала Бонни, поднимая голову к бархатному небу, к лавандовому вечеру с первыми звездочками. — Что я здесь делаю? — Она посмотрела на часы.

— Постарайся расслабиться, — сказал Док, — выпей овалтин и не ной.

Пауза.

Бонни встала.

— Я пройдусь.

— Погуляй подольше, — сказал Док.

— Я именно это и хотела.

Она ушла.

Смит сказал:

— Девочка влюблена, Док. Она тоскует, поэтому так раздражается.

— Редкий, вы созерцающий исследователь человеческой природы, скажите, а я почему такой раздражительный?

— Вы врач, Док.

Они уставились на догорающий костер. Угольки мерцали, как огоньки в маленьком пустынном городе, с наступлением темноты, затерянного в бескрайнем Юго-западе. Док думал о Нью-Мексико, о своем пустующем доме. Смит думал о Грин-Ривер, штат Юта.

Сменим тему, доктор.

— Сначала мост, — сказал он, — затем, возможно, дамба. Затем передышка. Не важно, что скажет Джордж.

— Вы думаете мы сможем сработать с лодками как следует?

— Все что нужно, это сделать небольшую трещину в ней, Док. Одна трещина в дамбе и природа дальше доделает сама. Природа и Бог.

— На чьей стороне Бог?

— Вот это я хотел бы знать.

Далеко внизу, в пурпурном зареве пара фар светилась одной точкой в темноте, луч был тонкий, как карандаш — какой-нибудь поздний турист, несомненно, искал кеппинг. Они посмотрели за светом, двигавшемся по кривой, то скрывавшимся за деревьями, то вновь появлявшимся, пока он не исчез.

Выше на северо-востоке на склонах Норт Вуденшу Батте лаял койот на угасающий закат. Последний звук лая, модулированный *andante sostenuto* прозвучал длинным завыванием. Серенада пустынного волка, его ноктюрн.

Ожидание.

Док вынул изжеванный окурок сигары из зубов, посмотрел на него. Сигара «Конестога», свернутая вручную на телеге где-то на западе. Он бросил его в угли.

— Думаешь, у него получится?

— Да, получится. Этого парня никто не остановит, только он сам.

— Точно, — согласился Док.

В этом-то и проблема, подумала она. Что-то не то с его инстинктом самосохранения. Без меня он как ребенок. Слишком горячий, с поврежденным рассудком, эмоциональный ребенок. Гиперактивный тип. Подсознательная тяга к саморазрушению, и все такое прочее. Я не верю в этот бред из журнала «Психология сегодня». Случайные поклонники знаменитостей, да, нет.

Она шла среди выгоревших, продуваемых всеми ветрами лачуг. Двадцать лет назад здесь жили шахтеры из урановых рудников, непонятно как, в этой безводной местности, над каньонами. Ржавые шахтные барабаны виднелись на фоне скошенных стен. Матрацы цвета карнотина, мочи, выпотрошенные крысами, скалистыми белками и полевыми мышами, лежали на гнилом полу. Туалеты в будках на задних дворах будто утонули в земле. Старая автопокрышка покачивалась на веревке с ветки пинии — когда-то здесь играли дети. Кучи мусора, как гигантские хвосты, разрастались по скалам, превращаясь в беспорядочную массу метала, пластмассы, дерева, бутылок из под кетчупа, старой обуви, банок из — под моющих средств, и автопокрышек со стертым протектором.

Она прошла вниз, по гальке дороги для грузовиков, под загрузочные желоба, мимо вагонеток, цистерн для воды, топливных баков. Она чувствовала запах серы, соляра, гнилого дерева, экскрементов летучих мышей, промасленных бревен, ржавеющего железа. Из черных горловин шахт выходили облака видений из неизвестных газов — радон? двуокись углерода? — похоже на дым, но без запаха, тяжелее воздуха, он стелился по земле. Хидден Сплendor. Чудное место ты выбрал для randevу, Джордж Хейдьюк, свинья ты после этого. Рептилия. Жаба. Жабовидная ящерица. (Я могу быть с рогами, ответил Джордж, но я не жаба). Она осторожно ступала по туманным языкам, ползающим пальцам из газа, по ржавым узким рельсам, ведущим из шахт через дорогу в отвал.

Она уселась на край перевернутой вагонетки и смотрела вдаль в сторону юга, в вечерние сумерки, на сотни миль, как будто могла полететь над Овахомо Начурал Бридж, над Гранд Галч, Мали Пойнт к реке Сан-Хуан, мимо Орган Рок, Монумент Веллей, вулканической громады Ага — Талан, над Монумент Анворп и за грядой видимого мира в Кайенту, «Холидей Инн», где снаряженный голубой джип все еще ждет.

Версия #1

Зверобой создал 22 апреля 2025 04:08:30

Зверобой обновил 22 апреля 2025 04:08:59